

18+

Федор Булкин

Благая весть

Корпоративный роман и немецкая народная сказка

Федор Булкин

**Благая весть. Корпоративный
роман и немецкая народная сказка**

«Издательские решения»

Булкин Ф.

Благая весть. Корпоративный роман и немецкая народная сказка /
Ф. Булкин — «Издательские решения»,

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Главный герой — высококлассный специалист
производственной корпорации «БеаТрикс» в прошлом обычный сиделец
колонии для несовершеннолетних, часто бывает в командировках. Там
он пересекается с персонажами из прошлой жизни. Они все уже в новой
реальности. Простая учитель музыки из колонии становится владелицей
роскошного отеля в Перми. Начальник режима той же колонии волею судеб
попадает на работу в Москву. В какой-то момент все трое пересекаются уже
в другой стране, с другим общественным укладом.

© Булкин Ф.

© Издательские решения

Содержание

О чём книга	6
Благая весть	7
Часть I	8
Нечаянная встреча	9
Пикник на природе	12
Два графина для русского	14
Техника безопасности	17
Хромая лошадь	18
Разрешение доминантсептаккордов	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Благая весть
Корпоративный роман и
немецкая народная сказка

Федор Булкин

© Федор Булкин, 2026

ISBN 978-5-0070-2926-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О чём книга

Главный герой — высококлассный специалист, сотрудник производственной корпорации «БеаТрикс» в прошлом обычный сиделец колонии для несовершеннолетних, часто бывает в командировках. Там он пересекается с персонажами из прошлой жизни. Они все уже в новой реальности. Сложные судьбы героев накладываются на современную жизнь. Простая учительница музыки из колонии становится владелицей роскошного отеля в Перми. Начальник режима той же колонии волею судеб попадает на работу в Москву в Норильское подразделение фирмы по снабжению. В какой-то момент все трое пересекаются уже в другой стране, с другим общественным укладом. Как прошлое влияет на настоящее, возможна ли дружба в нашем мире, есть ли доверие и как оно завоёвывается, что такое корпоративная этика. Как мы относимся к религии, к смерти, к любви. Вечные вопросы, на которые у каждого свой ответ. А жизнь оказывается совсем другой. Почему важно оставаться человеком в любой ситуации, как прощать — герои знают не понаслышке. В отличие от ценза 18+ «Каприччио Черномоора», книгу «Благая весть», точнее вторую её часть вы можете читать детям вместо сказки перед сном. Жизнь многогранна и разнообразна. Нельзя уместить её целиком в рамках цензуры. Да и не интересно, если не как в жизни. Поэтому так уж получилось, что самая бурная часть жизни персонажей прошла так, что не везде уместно рассказать, а продолжение более лирично, хоть и не предсказуемо. Книга задумана как сборник притч и новелл. Желая вам полезного прочтения.

Искренне, ваш Федор Булкин.

Благая весть

корпоративный роман и немецкая народная сказка

Часть I

И благую весть можно представить как взыскание по долгам нашим, ибо в безверии зачатые да утешатся надеждою, а крепкие верой долгов не имут.

Нечаянная встреча

Самолёт в аэропорт Кольцово прилетел по расписанию. После того как VIP-персоны бизнес-класса покинули борт, проводница с улыбкой распахнула шторку и пригласила всех на выход. Пёстрая толпа пассажиров, переминаясь с ноги на ногу, спешила покинуть салон. Площадь аэровокзала была залита солнцем. От раскалённого бетона накатывали волны горячего воздуха.

— Это точно не Дубай? — пошутил, обратившись к стюардессе на трапе мужчина в белой футболке с принтом «Look Inside» (Загляни внутрь) и клетчатых шортах, которые он, скорее всего, переделал в туалете, ибо на посадке в Москве все точно были в брюках. Да и погода в этот день в столице не располагала к шортам.

Рёв турбины на соседней полосе заставил всех обернуться. На взлёт выруливал Грач Су-34. После небольшого разбега он с боевым разворотом ушёл в точку, оставив в ушах грохот турбин на форсаже. Из автобуса наш самолёт выглядел не таким кургузым, как оказалось, когда в него вошли. Канареечная раскраска и надпись S7 на хвосте говорила о нетривиальном мышлении владельца компании. Его лайнеры точно выделятся из сонма таких же, других авиакомпаний. Хотя бы своей канареечной окраской. Когда конкуренты, через губу, объясняли сколько он потратит на охлаждение салона на земле, они не знали главного — краска имеет защищённую патентом формулу. Большую часть волн ультрафиолетового спектра она отражает в воздух. А на высоте 11 км, где температура стабильно низкая, это уже не имеет никакого значения, кроме имиджа. С земли стометровая канарейка выглядела вызывающе. Мы ещё не знали тогда, что в разгар пандемии Ковид 19 совладелица компании Наталья Филева странно погибнет на частном самолёте во Франции. Но эта загадочная S7 в красном кружке приглашала к неспешному размышлению: что бы это могло означать? Первое, что приходило на ум, это аналогия с московскими высотками, в народе прозванными «семь сестёр», по количеству зданий «Seven Sisters» или «7 S (isters)». На ум больше ничего не приходило, да и мозги, не смотря на включенный кондиционер, плавилась от зноя, который проникал сквозь стёкла автобуса в салон. К счастью, в здании порта было действительно прохладно. Практически вся толпа двигалась по указателям в сектор выдачи багажа. Мало кто отправлялся в вояж с ручной кладью. Люди возвращались из отпусков.

Багаж ещё не привезли, но голос по радио объявил на какую ленту будет подан наш рейс. Пассажиры равномерно расположились вдоль овальной наклонной ленты в ожидании. На секунду показалось знакомым лицо женщины в белом брючном костюме с бежевым платком, повязанным со вкусом на шее. Глаза скрывали большие зеркальные очки, на пальцах не было ни одного, хоть какого колечка. Впрочем, и серёжек тоже не было, но проколы в мочках имелись.

Как-то, в прошлой жизни, меня занесло на конференцию по машинному разуму. Докладчик рассказывал, как устроен наш мозг, как он оперирует массивами информации и образами. Как он за долю секунды определяет человека, с которым мы не виделись много-много лет. Человек, конечно, изменился внешне, но мозг нам выдаёт информацию безошибочно. И это всего лишь сигнал: «он» или «точно он», а дальше мы иницируем сами копание глубоко в подсознании: а кто этот «он»? Вот тебе и «Look inside». Как всё в жизни устроено, она тебе постоянно подкидывает какие-то знаки, какие-то загадки, а уж поведёшься ты на это или нет — выбор за тобой. За секьюрити на выходе стояла девушка в розовом с табличкой «БеаТрикс». Я знал, что это встречают меня, но с девушкой не был знаком. Общались мы по телефону с генеральным директором, мужчиной. На время я переключил внимание на неё, а она, по ходу, сканировала пассажиров, пытаясь определить того, кто прилетел по делам фирмы, и кого ей

предстояло встретить. И на мгновение, мне показалось, что она вроде бы зацепилась взглядом за того остряка в клетчатых шортах.

Зазвенел звонок и лента пришла в движение. Люди с надеждой тянули шеи в сторону отводной ленты, где из-за силиконовых полосок выезжали чемоданы, сумки и тюки с посадочными бирками. Кое у кого оказались совершенно одинаковые чемоданы и застрейчены на одной и той же машине. Внешне не различимые, но секьюрити на выходе, сличив бирку с посадочным талоном предложил отойти на минутку в сторону до выяснения, а пока выпускал остальных пассажиров, сверяя штрихкоды. Моя сумка выскочила почти последней. Обычный баул, с которым я обычно хожу в городскую баню. Сейчас он был спеленан стрейчем и напоминал большую куколку гигантской бабочки. Женщина в белом костюме наклонилась к ленте и в этот момент я осознал, кто это и где мы пересекались. У неё был точно такой же чемодан, как и у гражданина, которого завернул секьюрити. Девушка в розовом тоже «созрела» и, глядя на меня, улыбнулась. Отступить было некуда и я протянул руку: я Фёдор, вы не меня ждёте?

У неё была типично женская машина с разными мягкими игрушками под задним стеклом.

— Вы не против, если я сяду вперёд?

— Напротив, конечно, садитесь. Нам будет удобнее общаться.

— Я первый раз на Урале. Покажете мне город?

— Сейчас не совсем удобно. Нас ждут в офисе, но по центру я вас прокачу. У нас есть на что посмотреть. А полную экскурсию мы перенесём на выходной, если вы не против.

— Я? Против.

— Почему? — не поворачивая головы от дороги спросила она.

— Так выходной должен быть у вас. Я-то по работе здесь. Как-то неправильно это. Извините, вылетело из головы — забыл ваше имя.

— Ольга, для подчинённых Ольга Андреевна.

— Точно! Сколько событий сегодня с утра. А я Фёдор.

— Я помню, — выразительно парировала она и в разговоре повисла неловкая пауза. Возможно, она не поняла, что там такого с утра у меня приключилось, что я выбился из колеи. Что-то мне в её голосе было непривычно, хотя говорили мы на почти литературном русском. Оканье, едва заметное? Я был под парадигмой, что окают только нижегородцы, ярославцы, но не сибиряки.

— А что правда мы, москвичи, сильно акаем?

Она беззвучно засмеялась, скосив глаза в мою сторону и мне захотелось разглядеть её получше, но я уткнулся глазами в голые коленки и короткую юбку и сделал вид, что кручу головой, рассматривая достопримечательности за окном.

— Ну конечно, это нам не привычно. Я, когда была на конференции в головном филиале, поначалу чувствовала себя какой-то замухрышкой. Все такие раскрепощённые, все акают. Чудно!

— Это не в седьмом году в Измайлово?

— Да, — она резковато тормознула на светофоре и повернула голову ко мне.

— Я же там презентацию про Кайдзен делал, правда тайминг был лютый и я серединка на половинку всё проскакал. Даже вопросы потом никто не задавал.

— Я вспомнила. А мне было интересно, только я не хотела первой вопрос задавать. Ведь правда: все покивали головой, и я не стала.

И тут уж я вспомнил и пожалел, что заикнулся и про Измайлово, и про конференцию. Я вспомнил как она была одета. Костюм брючный (может трикотажный) в полосочку, а на ногах лаковые туфли лодочки на прямом широком каблучке. Они напоминали клоунские ботинки. Наверное, что-то такое она почувствовала и в машине вновь повисла неловкая пауза. Вот почему она сказала «замухрышкой». Она точно определила тогдашний свой внешний вид.

Правда, хоть убей, лица её тогда я вспомнить не мог, а вот одежду я помнил хорошо. Она действительно контрастировала с матронами, проконсультированными персональными визажистами, уложенными, выкрашенными как на голливудскую вечеринку.

— А у вас интересно. Напоминает некоторые города в Подмоскowie, только размах другой. Всё шире, глубже, монументальнее, — я попытался разрулить неловкую ситуацию, а машина, между тем, въезжала через открытый шлагбаум в ворота особняка с вычурной вывеской «НикОль».

— Мы вам тут забронировали. Тут всегда Геннадий Петрович останавливается.

— Охримчук?

— Да, тут тихо, окраина и постояльцы солидные, — она рассуждала как портье, но вынося преимущества на передний план. Чувствовалась заложенная в неё маркетинговая закваска.

— 21 номер. Зарегистрируетесь вечером, нас в офисе ждут.

— Да, я понял. Одна нога здесь, другая здесь, — я её невольно рассмешил. Причём, она не сказала ничего лишнего, всё, по существу, и я чётко понял, что надо просто бросить баул в шкаф-купе, сполоснуть морду лица и причесаться, спускаясь по лестнице, чтобы не опоздать в офис. Что там у них в офисе происходит?

Пикник на природе

На знакомое место у старого коряжника мы приехали затемно. Сегодня мне предстояло сдать экзамен своему учителю. Он называл это «день отданья». По дороге в машине обменялись мнениями на тему как найти сазана и сошлись однозначно на том, что, если есть два условия глубина и крепь, сазан рано или поздно здесь объявится. Другое дело, стоит ли его тут ловить?

— Сазан как сом: для стоянки выбирает ямы подальше от берега. Идеально если тут есть лес топляк или какой-нибудь хлам. Древесина на глубине разлагается много десятилетий, поэтому такие места «намолены» не одним поколением сазанов. А вот брать там сазан не станет. Только в исключительных случаях, когда большой сброс воды в засуху и продолжительное время.

— Мы специально на пруду топили раскорчёвку в ямах недалеко от берега, траки от трактора проволокой привязывали, чтобы рыба приходила и брала смело.

Учитель мой ловит сазанов с детства. Пацанами на рыбопроизводных прудах ухитрились ловить во время купания товарную рыбу. К мячику пляжному привязывали леску с крючком и насадкой. Ловили на жмых. Объездчик прудов на лошади знал про эти шалости, но не гонял. Послевоенное время полуголодное. Осенью рыбки колхозникам дадут, а летом ведь тоже хочется. Главное не наглеть: будешь с рыбой и кнута не отведаешь. Потом уже, после армии учился у своего деда. Ловили на реке дикого сазана на берёзовый удильник с вересковым (можжевеловым) прививком (метровым кончиком). Там сложная технология как выбрать берёзку, как сушить, как соединить прививок без клея на олифе и суровой нитке. Нитку получали, распуская брезентовые пожарные рукава. Как найти место, как прикормить, когда ловить.

Мы будем ловить в коряжнике, вернее рядом с ним. Там небольшая заводь и бобёр подсёк две ольхи. Одна уже старая, а вторая помоложе, накрыла старую от того в воде образовались непролазные дебри. Глубина там 2,5—3,0м. мимо коряжника идёт русловая яма метрах в 20-ти от берега. Мне интересно, Пахра река небольшая от того удивительно что тут водятся громадные сазаны.

— Готов?

— Привязываю.

— С тяжёлых начинаешь?

— Буду их сперва пробовать. Неизвестно какое сегодня течение.

Кормушки, отлитые из свинца, мы используем двух видов: стандартные 57г или 2 унции; утяжелённые 70г или 2,5 унции. Я так понимаю, что веса эти были определены нашими праотцами задолго до перехода на систему СИ. Англичане на такую снасть не ловят. Есть похожая, флэт для стоячей воды, но наша штука — вещь уникальная. Какой вес выбрать на месте — определяет течение. Если не выносит с точки стандартную кормушку, ловим с ней. Точка — это площадь разложенной на земле газеты. Нужно и накормить её кучно, не размазывая, и закинуть точно, но не в середину, а с края, который ближе к корягам. Для тренировки нужна поляна, газета, бутылка с водой и куст. Газету на траву рядом с кустом, а в место установки ставим сверху на газету бутылку. И как в музыкальной школе: пробуем попасть в бутылку с 20 шагов, с 30 шагов и так до упора, пока можешь добросить. А вот закормить точку нужно с руки. Не пропали уроки военной подготовки даром, гранату кидали на 40 с лишним метров. Не знали мы, за железным занавесом, что англичане и немцы закармливают карповой рогаткой. Могут добить и на 100м! Не знали и не догадывались.

Мы обсуждаем вполголоса нюансы за ранним завтраком. Есть совсем не хочется, но традиция есть традиция: два яйца вкрутую и чашка крепкого чая с бутербродом. Клёв ожидается в районе семи часов, а сейчас ещё нет и пяти. Завтрак нужен чтобы прогнать сон, а не для

утоления голода. Встали мы в два и организм норовит взять своё. Места мы себе оборудовали, подсачеки разложены и в воде, садки ещё не в воде, но рядом.

— Летом сазан ходит в полводы или почти поверху. Кислорода внизу мало, а ему нужен кислород и энергия для нормального пищеварения. Вниз он опускается только за вкусняшками и только осмотревшись. От того и не стоит торчать возле воды, лучше в траве подальше или в кустах. Не спрячешься, получишь такую поклёвищу, что мало не покажется. Причём он соберёт все лески под берегом и завяжет в узел, мама не горюй. Есть негласное правило: если у кого-то взял сазан, соседи слева и справа выбирают снасти, чтобы потом не страдать.

— А ты ловил сазанов с чужими крючками или рваными губами? — спрашиваю своего визави.

— Никогда. Даже молодой после схода не будет клевать пока не освободится от крючка, а способов у него много. Всегда остаётся обрывок лески. Даже если на узле крючка оборвётся, слизь сожрёт крючок за две недели, но питаться рыба будет природным кормом. Он хоть и не такой, да безопасный. А крючок типа занозы будет. В бредень такие сазанчики попадались, а на крючок — нет. И с губой также. Кашу рыба засасывает трубой из губ, а если там дыра, то и не получится. Рачков, ракушку, малька она добудет и так. А заживает быстро. За лето зарастёт.

Солнце ещё не взошло. Оно алеет где-то за макушками деревьев, раскрашивая горизонт малиновым маревом. Трава склонилась под тяжестью росы. Гладь реки как будто недвижима, и только проплывающий мусор выдаёт течение, напором толкающее воду вниз, в устье. В такую рань не слышно птиц, лишь петухи в деревне за спиной, очухавшись от сна на насесте заливаются на все голоса. В такую рань активна только рыба. То тут, то там раздаются всплески играющих рыбин. В коряжнике хрустнули ветки и пошла волна — ну вот и почин, пора забрасывать.

Два графина для русского

Через два дня по внутреннему телефону позвонили:

— Через двадцать минут жду тебя в ресторане. Узнал?

— Конечно, Гена. Когда ты зовёшь — со всех четырёх поспешай. Как долетел?

— Обычно. Давай, шутник, жду.

Геннадий не располагал изысканной внешностью. Со стороны он напоминал бойца из бригады Ореховских, одетого в строгий костюм. Обычное русское лицо, тронутое оспинами (как он ухитрился поймать оспу в стране, где прививали всех и от горшка?). Впрочем, внешность и впрямь обманчива. Он занимал в департаменте пост административного директора. У него в подчинении было три наших филиала в Сибири и один в Воронеже. Топы такого уровня проходят нешуточное горнило отбора. Задачи у него на первый взгляд были довольно простые. Он возил в Москву «зелень». Все наши филиалы хоть и были де-юре обособленными предприятиями, но действовали на условиях франшизы. Часть прибыли им оставляли на развитие и оборотку, а ту часть, что принадлежала отцам-основателям, доставляли портфелями сотрудники регионального департамента. Поэтому финансовая составляющая была главным показателем работы предприятия. Но так как вся наша огромная компания производила товары повышенного спроса, то естественно в каждом филиале было своё производство, выстроенное по образу и подобию головного филиала. А это уже по моей части: обучение, расстановка, аттестация, процедуры, внутренний документооборот и внутренняя логистика — были моей головной болью. И хоть я числился простым специалистом по оптимизации и надо мной был Региональный технический директор, должность моя была директорская. Не случайно, что и служил я в департаменте, где все были директора. Там нет подчинённых.

В ресторане отеля в этот час почти не было публики. Два-три столика заняты проститутками, неспешно посасывающими кофе из кукольных чашечек, да такой же командированный, как и мы, заскочивший наспех отобедать. Гена сидел в отдельном кабинете без окон. По стенам как в музее выставлены на полках, подсвеченные разноцветными косыми лучами, швейная машинка Зингер на чугунной станине, велосипед с рулём, напоминающим бараньи рога, фотоаппарат ФЭД и ещё какие-то редкости. На столе стояла пиала с фисташками и томатный сок.

— Я не знал, что ты любитель томатного сока, — вместо приветствия сказал я, протягивая руку для пожатия.

— Это тебе. Я помню, как ты заказывал в Воронеже, а официант был весь на измене. Ты ещё ему сказал: несите весь пакет. Ты на самом деле так любишь помидоры?

— Сок. Да, люблю, организм просит. Это мой бзик. «В чём сила, брат? В томатном соке!» — передразнил я Данилу Багрова из фильма «Брат».

— Не торопись, графин уже несут. Со слезой.

Сотрудники ранга Гены были своего рода гроссмейстерами. Они умело расставляли «фигуры на поле», делали взвешенные, просчитанные ходы. Они стратеги. Главный конёк их — несомненно, коммуникация. Везде и всюду. Начиная от портье в гостинице и кончая кладовщицей, даже не кладовщицей — уборщицей на производстве. Они со всеми могли найти общий язык. Их простое общение располагало к искренности в разговоре. Они получали ту информацию, которая как лакмусовая бумажка на химических опытах показывала истинное положение дел. Их задача — уловить изменение до его начала. Работать на опережение. Поэтому в регионах их боялись и почитали как бандерлоги питона Каа.

Гена не так просто выгасил меня в ресторан. Мы обменялись текущей информацией по производству. Ему нужна экспертная оценка. Он хотел получить её до того, как чек-листы уйдут Региональному техдиректору, а тот протекционизирует своих любимчиков, которые ему смотрят в рот. Он обычный бюрократ, а в бизнесе это одно из второстепенных качеств. Это

просто инструмент. Инструмент выстраивания бизнес-стратегии. Тупой бюрократизм убивает инициативу и доводит до абсурда рабочие процедуры. Гена понимает, если процессы выстроены правильно, всё упрётся только в ресурсы. А ресурсами командует он. И ему надо решить: дать денег, нанять ещё людей или выгнать в шею нерадивых. У нас негласное джентльменское соглашение что я даю оценку не как бюрократ по чек-листу, а с точки зрения хозяина: будет это работать или обречено.

— Первый раз в Сибири?

— Первый, не думал, что здесь может быть жара как на юге.

— Как обустроился?

— Да хорошо. С Василием Ивановичем корешимся. То у него, то у меня.

— Не надоел пивной терроризм?

— Достал, если честно. А в такую жару и для здоровья не айс.

— Помнишь, как в ноябре ездили за карасями под Ярославль?

— Забудешь такое. Приехали, три часа ночи, вошли в болото, а ты спросил: у тебя фонарик есть? Тут ещё пару километров идти надо... За карасями в ноябре под Ярославль не ездят. Нам снег в лобовое стекло летел по дороге. В мае — да, и то, когда одуванчик зацветёт, но не в ноябре. Я был уверен, что ты везёшь меня в какую-то природную аномалию. Поэтому повёлся.

— Но ты же поймал?!

— И что? Это на автомате. Что мне ещё было делать? Насадок набрали как на чемпионат мира, естественно, что-то сработало ну и рефлекс не пропёшь.

— А я думал, что мне просто не повезло, — с улыбкой констатировал Гена.

— Такой большой, а в сказки веришь.

Официант с шиком поставил графин на кожаную подставку и как фокусник выставил, щёлкая по столу, два сияющих лафетника.

— Вы уже заказали? — прогнулся в японском поклоне он.

— Посмотри, что будешь, — Гена подвинул мне меню в кожаном переплёте.

— Язык с брусничным соком есть?

— «Взять языка»? Есть, конечно.

— Язык и жульен.

Гена добавил: — И мне жульен и тушеные овощи.

Когда официант растворился в пространстве проёма, я поинтересовался:

— Ты правда будешь закусывать водку печёным луком, кукурузой и перцами?

Гена кивнул на окно через выход из кабинета:

— Знаешь какая нагрузка на печень от жирного? Да ещё с водкой, да ещё в пекло? Надо чувствовать свой организм и беречь. В жизни много соблазнов.

Забегая вперёд, выпили мы два графина и с собой бутылку взяли. Ночь я почти не спал: контрастный душ и пробежка вокруг, по лесу. Снова контрастный душ и пробежка. К шести утра я был почти в форме, а в семь встретил в цеху Гену как ни в чём не бывало. Он тоже был бодр и свеж в меру. Я потом за ужином посетовал:

— Гена, ну зачем ЭТО?

— Понимаешь, Федя, мы работаем не в поле, мы работаем в бизнесе. Бизнес — это вопрос доверия. У америкосов на баксе написано «ин гот ви траст», в бога мы веруем (они доверяют тем, кто истинно верует), а самое распространённое выражение «бэлив ми», доверься мне, поверь мне. Как можно доверять человеку, которого ты не знаешь? С которым ты не пил?

— А теперь?

— Теперь я знаю: ты настоящий русский. На тебя можно положиться.

И это говорил человек с фамилией от прадеда, совсем не чистокровного русака, а хохла!

— Ты знаешь откуда есть пошло название «НикОль»?

— Это просто название. Ну не знаю, а зачем?

— А я лично знаком и с Николаем, и с Ольгой.

Техника безопасности

Коряжник, который мы облавливаем, на той стороне. По прямой до него метров 25—30. Я никогда так близко не сажусь. Причина банальная: вы рыбу не видите, а она прекрасно видит вас. Готовьтесь к поклёвкам, когда вы на минутку отлучитесь по нужде или помыть руки. Я сажусь выше по течению и бросаю наискосок. Расстояние получается подальше, метров 40—45, но удильник и катушка у меня «пристреляны» на пустыре по бутылке с водой, поэтому насадку я могу положить не то, что рядом, а под ветку, свисающую в воду. И это не я такой умный, а тот дед, которого мне удалось разговорить весной на этом месте. Коммуникация — великое дело.

— Годов тридцать тому был у нас заядлый рыбак Толик, пропадал день и ночь тут. Всё хотел сазана взять, да не получалось. И вот подарили ему жилку толстенную из текстропа, расплетённого, а кузнец наладил из цыганской иглы крюк, и решил он ловить прямо с коряг. Наложил поверх досок старых и затаился. Сазан-то взял, да видно небольшой. Толику мало, подавай ему дельфина. Он второй раз кинул и закемарил, да только жилку на руку намотал, чтобы поклёвку не зевнуть. Сколько он проспал не известно, только на полдни пастухи на этот пляж коров поить пригнали и видели, как невиданная силища затащила Толика в коряги под воду. Побарахтался он, конечно, да видать хорошо привязал жилку, не смог скинуть. Ну, пока добежали до правления, там телефон только, пока вызвали милицию, часа два прошло. Водолазы доставали, с ломом выковыривали. Рука до кости жилкой располосована, глаза открыты, а в них ужас. Лицо перекошено. Крюк сазан разогнул, намотал жилку на ствол и крутанулся через голову. Поэтому то и не смог Толик руку освободить, да и спросонья не успел сообразить. А вот что он там увидел, долго потом рассказывали про монстра. И вроде не сазан это, а сом. Да только сом на жмых не берёт. Пригнали трактор гусеничный, хотели тросом коряжник развалить, но не смог трактор ничего сделать. Два троса порвали, и председатель рукой махнул, не*ер машину уродовать. Не танк. Тут раньше ветла стояла в три обхвата. Молния в неё ударила, она сломалась и в воду рухнула, но не совсем отломилась, держалась за пень. Так и выросла в берег. Ольху это уж недавно бобры подточили. Представляешь, какой там бедлам? — собеседник мой говорил, привстав на колено, держась за деревянные грабли, как стрелок. Мне потом другой из деревенских рассказывал, что его так и зовут Сашка-стрелок.

Вкратце пересказывал своему учителю мистическую историю.

— Теперь я понимаю зачем тут бетонная плита на берегу, отвечает он. Вон остатки из воды торчат. Спихнули после инцидента, по дороге трактора ведь с плугами ходили, а она мешалась.

Хромая лошадь

Через три дня Гена затащил меня в местную достопримечательность — кафе «Хромая лошадь». Да-да, то самое, где погибло потом так много народа. Там я снова встретил женщину в белом. Правда в этот раз она была в футболке навывпуск и джинсах. Когда она тянулась за салфетками на стойке бара, в щёлочку между футболкой и джинсами на загорелом торсе белели три полоски от стрингов.

Разделяла нас пара шагов, но до этого дня,

Я не знал, что такое огонь и что ты из огня-а-а-а. А-а.

— качал киловатты в динамик гнусавым голосом Эдмунд Шклярский.

Гена ожидал свою знакомую. У него в каждом городе, где мы работали, знакомые женщины. И не одна, и не две. Я никогда не видел его с проститутками. Это было делом принципа. А ещё Гена никогда не крутил романы с подчинёнными. Слухи ходили, куда ж без них, но фактов не было. Я за этот год работал с ним плотно и знаю это. Однажды он меня спросил в лоб:

— А как ты решаешь культурно-массовую проблему?

— А-а, это теперь так называется? Да как-то не делал из этого культа. Приспичит — в гостинице есть свои девочки, дежурные (не дежурные по гостинице, а дежурные по вызову), — я, честно, избегал этих интимных разговоров и сам никогда не лез с расспросами.

— Не бойся, они все проверяются. У них у всех открыты медкнижки. Не знал?

— Нет.

— В принципе грамотно ведёшь себя. Осмотрительно. У нас столько народа сгорело на половом вопросе. Зубры, титаны, а попадались как слюнявые школяры, — и после небольшой паузы:

— Вот ты спрашивал, зачем мы упились в прошлый раз? Я уже привычный к перебору. Хотел посмотреть, как ты выйдешь из пике. Как скоро и как это отразится на работе. Люди, которых мы курируем, всё тонко подмечают. Мы должны быть всегда и выше, и чище, иначе нас сожрут. У нас с тобой огромные полномочия. Мы же, практически, тут судьбы вершим. Не всегда люди плохие, просто есть те, кто никогда не сможет работать в такой системе. Чем раньше мы их выявим и заменим, тем больше запас прочности у самой системы.

— А кстати, как ты боролся с похмельем?

— Постом и молитвой, батюшко. Постом и молитвой, — мы рассмеялись.

— Я тебя услышал.

Должна же быть хоть какая-то загадка во мне? Должна. Пусть это будет моим секретом. Гена всё понял.

— Слушай, я отойду на минуту.

— Без проблем, не заблудишься. Уже большой мальчик.

Гена всё понял раньше меня. От него ничего не ускользало. Он зафиксировал как я глядел на пожилую даму за стойкой бара. Я ещё сам не знал, что буду предпринимать, а Гена уже знал примерный расклад. В голову лезли сплошные банальности, а мне хотелось ни много ни мало поговорить с самой Мальвиной. Так мы называли нашу аккордеонистку, когда я отбывал в малолетке свой срок.

Разрешение доминантсептаккордов

Это действительно была Мальвина и сейчас я уже в этом не сомневался. Как мозг вычисляет знакомых — загадка, но это была она. Нельзя сказать, что она стала старой. Она стала другой. В молодости она была хороша в том своём состоянии: пухленькая, не полная, а в теле, румянец на щеках, вздёрнутый носик, белые кудряшки. Мне тогда понравились её проворные длинные пальцы. Она так лихо бегала ими по клавиатуре, так растягивала в сложных аккордах или на подпевках, невольно залюбуешься. Сейчас она была другой. Никакого намёка на излишний вес, никакой дряблой, обвисшей кожи. Не выхолненная, естественная красота, которую возраст только подчёркивал. Сколько ей сейчас? Выходило 55. Точно. Тогда её мамке, Саввичне, было примерно столько же, но Саввична выглядела по-другому. Обычная баба-пенсионерка, которая жила в своё удовольствие. Пузо вперёд, сиськи в раскат, «руки в боки», жопка с кулачок. Не секси. Нет не такая она была, только что румянец здоровый был у обоих.

— Вы не против, если я присяду?

Она говорила по телефону и просто кивнула головой, не глядя на меня.

— Можно попробовать кровавую Мэри? — спросил я у бармена.

— К сожалению мы не держим томатный сок. Может что-нибудь с манго или лаймом?

— Хорошо, на ваш вкус.

Бармен отточенным движением выхватил с подноса хайбол и начал своё шоу с подкидыванием бутылок и шейкера. В конце он одел дольку лайма на трубочку как зонтик и одним точным движением подвинул бокал ко мне.

— Спасибо.

— Что-нибудь ещё?

— Пока хватит.

— Это от заведения, — он извлёк из-под стойки пиалку с фисташками. Я кивнул вместо благодарности. Разговор не получался, да и очень тут шумно для того, чтобы просто понять, что тебе говорят. Нынешние кафе созданы для движения, а не разговора.

Так я и сидел, потягивая кисло-солоноватый коктейль, а она всё болтала по телефону. Но бог есть на свете. У неё сел аккумулятор и бармен, не глядя на гнездо дал ей нужный провод для зарядки, с нужным разъёмом! Скорее всего она тут частый гость. Музыка стихла, кто-то у диджея на подиуме объявлял конкурс караоке и в такой момент появился шанс установить контакт. Она рассеяно допивала свой коктейль, глядя мимо стойки, мимо бутылок на полке, глубоко уйдя в себя. И тут я созрел:

— Вы английский учили в школе? — я намеренно сделал упор на слове «школа». В школе точно все учились и в том числе иностранному языку. Она сняла очки, пристально посмотрела на меня.

— Я где-то уже слышала ваш голос.

— В аэропорту, меня встречали представители фирмы.

— Возможно, а почему вас интересует английский?

— Мне показалось, что вы заинтересовались надписью на футболке мужика в клетчатых шортах?

— Там была какая-то банальность от зуммеров. Что-то: посмотри кто одел футболку.

— Это точный перевод?

— Да нет же, я уже не помню точно. Только осадок от прочтения остался.

— Look inside, — напомнил я.

— А, значит вы знаете перевод.

— Я не знаю. Я учил в школе немецкий, — тонкий намёк: Саввична, её мать, преподавала нам немецкий.

— Да, точно банальность: взгляни внутрь. С вызовом, да посмотри не на футболку, а на того, кто в ней? Но прочитали вы правильно, значит английский вам не чужд.

— Только технический. По работе.

Она замолчала и открыла переписку в телефоне. Контакт... Выстроенный с таким трудом... Шёл прахом. Я невольно позавидовал Гене. Он это делает органично, и ты не замечаешь, как погружаешься в разговор. Она осеклась, когда я сказал про работу. Очень грубо получилось. Как будто подкидывал ей следующий вопрос: кем вы работаете? Не интересно и примитивно. Она почувствовала, что мне что-то от неё надо и замкнулась. Тогда я пошёл ва-банк:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.